

Е.А. Позднякова

Размер суммы задолженности как основание признания гражданина банкротом: вопросы теории и судебной практики

Длительное время вопрос о банкротстве физических лиц был дискуссионным не только в научных кругах ученых-юристов, он привлекал внимание экономистов, финансистов, представителей налоговой службы и службы судебных приставов-исполнителей и, конечно же, кредиторов. На сегодняшний день этот вопрос уже решен, и мы практикуем банкротство физических лиц уже два года. За данный период времени практика показала, что законодательство в этой части несовершенно и некоторые проблемы уже можно проанализировать в целях дальнейшего совершенствования законодательства.

Ключевые слова: граждане; банкротство; неплатежеспособность; фиктивное банкротство; заложенное имущество.

Банкротство гражданина — физического лица стало возможным в связи с принятием ФЗ от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ (ред. от 29 июня 2015 г.) «О внесении изменений в ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” и отдельные законодательные акты РФ в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника», вступившего в законную силу с 01 июля 2015 г.

Принятию данного закона предшествовали жаркие дебаты о подведомственности данных дел. В итоге было принято решение о том, что эти дела, как и все остальные дела о банкротстве, будут рассматриваться арбитражными судами. В качестве аргументов в пользу данного довода были взяты наличие у арбитражных судов опыта рассмотрения дел о банкротстве, соответствующая квалификация судей, сформированный штат конкурсных управляющих, рассмотрение дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей и др.

На сегодняшний день прошло два года с момента начала действия указанного закона, и правоприменительная практика уже показывает его несовершенство.

Некоторые пробелы и коллизии материального и процессуального характера мы попытаемся проанализировать в настоящей статье.

Основания признания гражданина банкротом.

В соответствии с п. 2 ст. 231.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» заявление о признании гражданина банкротом принимается арбитражным судом при условии, что требования к гражданину составляют не менее чем пятьсот тысяч рублей и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены.

Таким образом, для признания гражданина банкротом, закон определяет два критерия: задолженность не менее пятисот тысяч рублей и отсутствие платежей в течении трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены. В рамках заявленной темы статьи будет рассмотрен только один критерий — это размер задолженности в контексте основания признания гражданина банкротом.

Задолженность при обращении в арбитражный суд подтверждается решением суда, вступившего в законную силу и устанавливающего требования кредиторов по денежным обязательствам, за исключением:

- требований об уплате обязательных платежей;
- требований, основанных на совершенном нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте или недатировании акцепта;
- требований, подтвержденных исполнительной надписью нотариуса;
- требований, основанных на документах, представленных кредитором и устанавливающих денежные обязательства, которые гражданином признаются, но не исполняются;
- требований, основанных на нотариально удостоверенных сделках;
- требований, основанных на кредитных договорах с кредитными организациями;
- требований о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, не связанных с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц.

Кроме того, наличие задолженности может быть подтверждено и постановлением судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства, невозможности взыскания или по причине отсутствия имущества, на которое оно может быть обращено.

Однако, на наш взгляд, отдельного внимания заслуживают решения судов, устанавливающие наличие неисполненных обязательств, обеспеченных залогом. Попробуем продемонстрировать важность этого вопроса на примере.

В последнее время в очень тяжелом положении оказались лица, оформившие ипотечное кредитование в долларах США. В связи с резким увеличением курса доллара многие из них оказались не в состоянии вносить ежемесячные платежи. Ипотечные кредитные учреждения и стали теми кредиторами, которые инициируют банкротство таких заемщиков.

Так, ОА «Райффайзенбанк» обратился в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о признании несостоятельным (банкротом) гражданина-должника В. Как следует из доводов заявления, между АО «Райффайзенбанк» (далее — Заявитель) и гражданином В. и его супругой, на тот момент гражданкой В., 17.05.2014 был заключен кредитный договор, в соответствии с условиями которого банк обязался предоставить заемщикам кредит в размере 33 000 долларов США с процентной ставкой в размере суммы ставки Либор 8 % годовых на 180 месяцев, а заемщики обязались возвратить полученные средства и проценты. За нарушение сроков возврата кредита предусмотрена неустойка в размере 0,1 % от суммы просроченного платежа за каждый день просрочки. В дальнейшем у заемщиков образовалась задолженность. И решением Мещанского районного суда г. Москвы от 23.06.2016 иск АО «Райффайзенбанка» к гражданину В. и гражданке В. о взыскании задолженности, обращении взыскания на имущество удовлетворен, взыскана с обоих заемщиков солидарно в пользу банка задолженность 9847 долларов 55 центов США в рублевом эквиваленте по курсу ЦБ РФ на день исполнения решения суда, а также расходы по оплате госпошлины в сумме 15 547 руб., взыскание обращено на предмет залога — квартиру, расположенную по адресу: г. Москва, ул. ..., путем продажи с публичных торгов, установив ее начальную стоимость в сумме 4 883 200 руб. Исходя их текста данного решения, усматривается, что сумма задолженности значительно меньше, чем начальная стоимость заложенного имущества. Таким образом, реализация данного имущества позволила бы в полном объеме погасить установленную задолженность. На основании указанного решения был выдан исполнительный лист, поступивший на исполнение судебным приставам-исполнителям. В течение года судебные приставы-исполнители данную квартиру не реализовали и, что примечательно, по непонятным причинам на торги не выставляли. Банк не проявлял какой-либо активности в исполнительном производстве, но через год обратился с заявлением о банкротстве только одного заемщика, о втором заемщике речь в заявлении уже не шла. Определением Арбитражного суда г. Москвы от 06.06.2017 по делу № А40-71940/17-70-89 «Ф» заявление кредитора было признано обоснованным и в отношении гражданина-должника В. введена процедура реструктуризации долгов⁹.

Здесь, на наш взгляд, имеется необходимость более тщательно проанализировать, что включает в себя понятие «неплатежеспособность» и какие оно имеет особые признаки.

Напомним, что в соответствии со ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» банкротство — это признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих

⁹ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 06 июня 2017 г. по делу № А40-71940/17-70-89 «Ф» // Официальный сайт Арбитражного суда города Москвы. URL: <http://www.msk.arbitr.ru> (дата обращения: 10.09.2017).

или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Основой вышеуказанного определения является неспособность должника удовлетворить требования кредитора.

А в соответствии с п. 3 ст. 213.6 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» под неплатежеспособностью гражданина понимается его неспособность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Если не доказано иное, гражданин предполагается неплатежеспособным при условии, что имеет место хотя бы одно из следующих обстоятельств:

- гражданин прекратил расчеты с кредиторами, то есть перестал исполнять денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил;
- более чем десять процентов совокупного размера денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей, которые имеются у гражданина и срок исполнения которых наступил, не исполнены им в течение более чем одного месяца со дня, когда такие обязательства и (или) обязанность должны быть исполнены;
- размер задолженности гражданина превышает стоимость его имущества, в том числе права требования;
- наличие постановления об окончании исполнительного производства в связи с тем, что у гражданина отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание.

Если имеются достаточные основания полагать, что с учетом планируемых поступлений денежных средств, в том числе доходов от деятельности гражданина и погашения кем-то задолженности перед ним, гражданин в течение непродолжительного времени сможет исполнить в полном объеме денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил, гражданин не может быть признан неплатежеспособным.

Исходя из вышеуказанного определения Арбитражного суда г. Москвы, можно бесспорно установить тот факт, что стоимость имущества гражданина В. в разы превышает размер задолженности. Следовательно, должник является платежеспособным. Тогда почему суд признает заявление о банкротстве гражданина В. обоснованным? Может, ответ содержится в институте залога?

Проанализируем этот вопрос с точки зрения его правового регулирования. Общие положения о залоге регулируются Гражданским кодексом РФ. Поскольку в приведенном нами примере речь идет о квартире, то нужно упомянуть и ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 № 102-ФЗ, который закрепляет залог квартиры, приобретенной по ипотеке в силу закона. В соответствии со ст. 18.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» кредитору предоставляется право обратиться взыскание на заложенное имущество. В соответствии со ст. 138 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» начальная

продажная цена предмета залога, порядок и условия проведения торгов, порядок и условия обеспечения сохранности предмета залога определяются конкурсным кредитором, требования которого обеспечены залогом реализуемого имущества. Указанные сведения подлежат включению арбитражным управляющим (за счет средств должника) в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве не позднее чем за пятнадцать дней до даты начала продажи предмета залога на торгах. А ст. 213.10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» закрепляет, что в период с даты вынесения арбитражным судом определения о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом до даты утверждения плана реструктуризации его долгов или до даты принятия арбитражным судом решения о признании гражданина банкротом обращение взыскания на заложенное имущество, в том числе во внесудебном порядке, не допускается.

Все эти перечисленные условия, а именно право обратить взыскание на заложенное имущество, начальная цена предмета залога, порядок и условия проведения торгов, обращение взыскания на заложенное имущество в судебном порядке — были уже решены Мещанским районным судом г. Москвы. Решение суда вступило в законную силу, необходимо было только его исполнить.

Принимая решение о том, что заявление о банкротстве является обоснованным, мы юридически приступаем к аналогичным действиям: проводим обращение взыскания на имущество и его реализацию с торгов. Таким образом, один и тот же вопрос ставится на разрешение уже в арбитражном суде. Ведь задолженность подтверждается не только судебными решениями и специальными документами, указанными нами выше, но и постановлением об окончании исполнительного производства в связи с тем, что у гражданина отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание. В нашем примере в рамках исполнительного производства такое постановление не выносилось. В этой части нам представляется логичным усовершенствовать законодательство в части исполнения судебных решений, что позволит избежать многих вопросов погашения задолженностей, обеспеченных залогом и разгрузит арбитражные суды в отношении аналогичных заявлений.

Вторая проблема также связана с суммой задолженности, которую должник преднамеренно увеличивает в преддверии своего банкротства.

На первый взгляд кажется, что в споре о банкротстве более сильной стороной является кредитор. Банкротство физического лица говорит о том, что должник находится в сложной экономической ситуации и нуждается в защите. Такая точка зрения была в обществе доминирующей.

Однако, как показала двухлетняя практика, профессиональные юристы все чаще стали отмечать жалобы кредиторов о злоупотреблениях со стороны должника, пользующегося несовершенством законодательства.

В первую очередь речь идет о преднамеренном увеличении банкротом своих долговых обязательств путем искусственно созданной задолженности и включения в реестр требований «дружественных» кредиторов.

Сейчас выделяют три крупных направления искусственного увеличения задолженности, подтвержденной судебными актами. Здесь следует согласиться с точкой зрения В.О. Аболонина, который отмечает такие свойства судебного акта, как его обязательность, особый порядок отмены и необходимость соблюдения при этом установленных процессуальных сроков, которые в совокупности ограничивают возможность пострадавших лиц исправить сложившуюся ситуацию и делают его удобным инструментом для придания видимой законности мнимым сделкам и прочим противоправным действиям [1: с. 5].

Рассмотрим указанные направления подробнее.

Следует согласиться с высказыванием, что самым быстрым способом создания фиктивной задолженности является получение в сговоре с недобросовестным должником судебного приказа при том, что приказы не публикуются в открытом доступе, что позволяет скрыть информацию о наличии долга. Вступивший в законную силу судебный приказ приобретает преюдициальное значение [2: с. 32].

Разъяснения применения законодательства в части приказного производства даны в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве».

Отметим, что при вынесении судебного приказа не исследуются доказательства. Вступивший в законную силу судебный приказ можно обжаловать в кассационном порядке.

Но возникает закономерный вопрос: как отменить судебный приказ лицу, не являющемуся стороной приказного производства?

Ответ на этот вопрос содержится в определении Верховного суда РФ от 24.12.2015 № 304-ЭС15-12643, в котором указано, что в процессе реализации правовой позиции Конституционного суда РФ, закрепленной в п. 6 постановления от 26.05.2011 № 10-П, применительно к рассмотрению дел о несостоятельности Пленумом ВАС РФ и Президиумом ВАС РФ даны разъяснения правовых механизмов обеспечения права на судебную защиту лиц, не привлеченных к участию в деле, в том числе тех, чьи права и обязанности обжалуемым судебным актом непосредственно не затрагиваются. В числе таких механизмов и право конкурсного кредитора и арбитражного управляющего на обжалование судебного акта, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование конкурсного кредитора (п. 24 постановления Пленума ВАС РФ № 35 от 22.06.2012; постановлений Президиума ВАС РФ от 12.03.2013 № 12751/12 и от 08.06.2010 № 2751/10). Если применить данное право по аналогии, то право на обжалование принадлежит и финансовому управляющему в деле о банкротстве гражданина.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ регулирует кассационное производство по пересмотру вступившего в законную силу судебного приказа, руководствуясь при этом ст. 288.1, в соответствии с которой основаниями

для пересмотра в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход приказного производства и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов взыскателя или должника в делах приказного производства. Кроме того, очень важное право закреплено в ч. 6 указанной статьи, предусматривающей полномочие кассационной инстанции отменить судебный приказ, указав при этом в постановлении на право взыскателя предъявить требование в порядке искового производства или производства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.

Что касается судебных приказов, вынесенных мировыми судьями, то основания их отмены в кассационном порядке закреплены в ст. 387 ГПК РФ, где в качестве таковых указаны существенные нарушения норм материального права и норм процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Это придает приказному производству совершенно новое отношение к судебным приказам. Ведь ранее обжалование в кассационную инстанцию давало заинтересованным сторонам лишь малые шансы, поскольку эта инстанция в рамках своих полномочий отменяет приказ только при наличии нарушений норм процессуального права, влекущих обязательную отмену судебного акта. Рассмотрение же доказательств не предусмотрено.

В этой связи появление возможности отменить судебный приказ в рамках искового производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам (ч. 1 ст. 310 АПК РФ) для заинтересованных сторон является реализацией права на судебную защиту и возможностью оспаривания сомнительных судебных приказов. Эта позиция закреплена и в п. 18 постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам»: «...заявление о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам может быть подано также лицами, не привлеченными к участию в деле, о правах и обязанностях которых суд принял судебный акт».

Безусловно, что такой подход законодателя, является положительным шагом в осуществлении правосудия. Однако участник, решивший оспаривать судебный приказ, должен хорошо понимать необходимость представления доказательств. Поскольку он не был участником отношений должника и кредитора (участников приказного производства), ему будет затруднительно доказать обоснованность требований отмены приказа. Тем не менее это шанс для заинтересованных лиц в их возможности противостоять необоснованным судебным приказам.

Второе направление создания фиктивной задолженности состоит в предъявлении вступивших в законную силу решений третейских судов. В настоящее

время правовое регулирование принятия решений третейскими судами осуществляется ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ (действует с 01.09.2016). Однако в тексте этого закона возможность оспаривания решений не закреплена, и чтобы обжаловать такое решение, необходимо обратиться к другим источникам.

Так, в соответствии со ст. 418 ГПК РФ решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей с местом арбитража на территории Российской Федерации (третейские суды) могут быть оспорены сторонами третейского разбирательства, а также иными лицами, в отношении прав и обязанностей которых вынесено решение третейского суда, путем подачи заявления об отмене решения третейского суда. Данная статья наделяет правом оспаривания и лиц, не являющихся стороной третейского разбирательства. В частности, п. 3 данной статьи закрепляет следующее: «лицо, которое не является стороной третейского разбирательства и в отношении прав и обязанностей которого вынесено решение третейского суда, а также прокурор в случаях, предусмотренных ГПК РФ, вправе подать заявление об отмене этого решения в районный суд, на территории которого принято решение третейского суда, в срок, не превышающий трех месяцев со дня, когда указанное лицо узнало или должно было узнать об оспариваемом им решении третейского суда».

Из анализа текста представленной нормы следует, что речь идет об отмене решения третейского суда, но не о рассмотрении заявления по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, как это предусмотрено законом по отношению к судебным приказам.

И третье направление — это создание фиктивной задолженности посредством предъявления вступивших в законную силу решений иностранных судов, которые Российская Федерация обязана исполнять в силу заключенных международных договоров.

На первый взгляд складывается впечатление, что данный вопрос урегулирован нормами процессуального законодательства.

Так, этому вопросу полностью посвящена глава 45 ГПК РФ. В соответствии со ст. 409 ГПК РФ решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений, признаются и исполняются в Российской Федерации, если это предусмотрено каким-либо международным договором Российской Федерации. Под решениями иностранных судов понимаются решения по гражданским делам, за исключением дел по экономическим спорам и других дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, приговоры по делам в части возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ в ст. 245 закрепляет, что для исполнения решения иностранного суда и иностранного арбитражного суда арбитражный суд в Российской Федерации должен вынести соответствующее определение о признании и приведении этого решения в исполнение. Арбитражный суд может и отказать в таком признании и приведении в исполнение

решения иностранного суда, если будут установлены основания для отказа, предусмотренные ст. 244 АПК РФ.

Действительно, данные нормы регулируют вопросы о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов. Однако нерешенность ряда вопросов все же остается. Так, если вопрос о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов решается в период времени, когда уже имеются признаки банкротства, могут ли потенциальные кредиторы возражать против такого решения? Ведь такое решение напрямую может затрагивать их права и интересы. Тем не менее ответ должен быть отрицательным, поскольку они не участники дела, относящегося к данному иностранному решению, и не кредиторы, участвующие в деле о банкротстве, поскольку самого дела еще нет, а банкротство лишь предполагается.

Другой вопрос связан с уже признанными решениями иностранных судов, которые предъявляются в рамках дела о банкротстве. Можно ли признанные решения иностранных судов обжаловать? Действующее процессуальное законодательство прямого ответа на данный вопрос не дает. Отменить такое решение нельзя, поскольку оно принято не российской судебной системой. Что же тогда можно сделать? На наш взгляд, есть пока единственный вариант, а именно обжалование определения арбитражного суда о признании и приведении в исполнение в кассационном порядке. Срок такого обжалования составляет один месяц, который исчисляется со дня вынесения определения (п. 2, ст. 245 АПК РФ). В этой части возникает другая проблема — участники дела о банкротстве могли и не знать о вынесении такого определения. Следовательно, высока вероятность того, что они пропустят срок для обжалования, который исчисляется с момента вынесения определения, а не с момента, *когда заинтересованное лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав*. В этой части нам представляется обоснованной необходимость закрепить в законе для таких лиц возможность восстановления пропущенного процессуального срока, что позволит участникам дел о банкротстве реализовать право на судебную защиту в полном объеме.

Все вышеизложенное свидетельствует о наличии проблем в законодательстве о банкротстве физических лиц. Хочется надеяться, что обобщение судебной практики даст определенное основание для усовершенствования указанного законодательства, ведь в период экономических трудностей очень большая часть россиян может столкнуться с проблемой невозможности исполнять свои кредитные обязательства и, как следствие, попадать под банкротство.

Литература

1. Аболонин В.О. Фиктивные судебные процессы — нерешенная проблема гражданского процессуального права // Российский судья. 2011. № 5. С. 3–7.
2. Кузнецов А.П., Хохлов В.Н. Упрощенная процедура банкротства как механизм уклонения от возврата долгов // Банковское право. 2015. № 6. С. 32–38.

Literatura

1. *Abolonin V.O.* Fiktivny'e sudebny'e processy' — nereshennaya problema grazhdanskogo processual'nogo prava // Rossijskij sud'ya. 2011. № 5. S. 3–7.
2. *Kuznecov A.P., Xoxlov V.N.* Uproshhennaya procedura bankrotstva kak mexanizm ukloneniya ot vozvrata dolgov // Bankovskoe pravo. 2015. № 6. S. 32–38.

E.A. Pozdnyakova

**The Amount of the Debt as the Basis for Declaring a Citizen Bankrupt:
Issues of Theory and Judicial Practice**

For a long time the issue of bankruptcy of individuals was debatable not only in the scientific circles of legal experts, it attracted the attention of economists, financial experts, tax officials and bailiffs and of course creditors. This issue has been resolved so far and we have been practicing the bankruptcy of individuals for two years. Taking into account the results of this period practice has shown that the legislation in this part is imperfect and some problems can already be analyzed to further improve the legislation.

Keywords: citizens; bankruptcy; insolvency; fictitious bankruptcy; pledged property.